Вокруг воцарилось неловкое молчание.

– …

– …

Лукреций схватил кусочки сапфировой заколки и швырнул их в Лисбет и её мать.

Блестящие камешки рассыпались у ног Лисбет.

Император спросил:

– А теперь объяснись. Как же подарок моей жены для вас превратился в эти маленькие кусочки и в руках тех слуг? Было бы очень трудно разбить такой камень, как этот. Они сказали, что ты дала им это и попросила их распространять глупые слухи. Что ты можешь сказать в своё оправдание?

Лисбет жалобно вздрогнула, но никто не выказал ни малейшего сочувствия.

– Н-нет! Это всё ложь. Я никогда не делала ничего подобного!

Герцогиня Аил крепче обняла дочь и добавила:

– Эти жалкие слуги украли его! Они, должно быть, украли украшение и пытаются подставить мою дочь!

Лукреций засмеялся и спросил:

– А другой слуга тоже лгал, что видел твою дочь с лошадью?

Герцогиня уверенно ответила:

– Да! Все в крыле Её Высочества ненавидели мою дочь, потому что она красивее, чем Её Высочество! Я знаю это! Они все пытаются подставить мою дочь! Я знаю, что Ваше Величество поймёт их ложь насквозь.

Лукреций громко рассмеялся.

– Ха-ха-ха!

Он продолжал смеяться, но люди знали, что это не от удовольствия. Они могли видеть гнев в его смехе. Все напряглись.

Император снова спросил:

– Так что… все хотят её опорочить? Люди, которые завидуют Вашей дочери?

– Тск! Вот именно!

Он продолжал задавать женщине вопросы, и с каждым ответом логика притязаний герцогини становилась всё хуже. В её словах не было никакого смысла.

– Так кто же, по-вашему, так ревновал к Вашей дочери и всё это подстроил? – спросил Лукреций. – Вы хотите сказать, что он был очень добр ко мне?

– А кто ещё, кроме Её Высочества?! Её Высочество всегда завидовала моей Лисбет, даже когда та жила в колонии Аил! Её Высочество всё спланировала, чтобы подставить мою дочь!

– Ха!

Герцогиня даже не поняла, что она сделала.

Лукреций спросил:

– Моя жена? Её Высочество? Разве Вы не помните, что она чуть не умерла, упав с лошади? Доктор сказал, что она могла никогда не проснуться! Вы хотите сказать, что она всё это спланировала, несмотря на риск собственной смерти?

– Эээ… То есть…!

– И моя жена также распустила ужасный слух о себе? Чтобы подставить Вашу дочь? Вы действительно думаете, что это имеет смысл? – Лукреций снова засмеялся и спросил главного следователя: – Ты нашёл его?

– Да.

В то время как все выглядели смущёнными, дверь зала открылась, и несколько слуг и королевских гвардейцев вошли в зал.

Они внесли чёрный ящик, который поставили перед Императором. Коробка была длиной примерно в один кина. Он был выкрашен в чёрный цвет с простым дизайном. Это была

обычная коробка, часто используемая дамами для хранения одежды.

– Согласно Вашему приказу, мы обыскали покои леди Аил и её слуги во время этой интеграции, – объяснил старший по званию королевский стражник.

– Что…!

Лисбет и Орлеан побледнели, но у них не было возможности защищаться.

Чёрный ящик открыл слуга. Внутри была одежда и нижнее бельё. Лисбет покраснела от смущения.

На дне коробки лежало что-то металлическое и блестящее. Королевский стражник протянул руку, чтобы поднять его.

Когда предмет появился, все перестали дышать.

– Это же…!

– Он выглядит точно так же, как и то другое седло!

Царская стража отнесла его Лукрецию.

– Как Вы и приказали, мы нашли доказательства, Ваше Величество.

Император взял его и внимательно осмотрел. Оно было неотличимо от испорченного седла.

Лукреций спросил исследователя:

– Все ли сёдла, используемые в этом замке, выглядят так же?

– Нет, Ваше Величество. У каждого человека есть седло с различными формами и украшениями. Это было сделано специально для Её Высочества, и поэтому оно единственный в своём роде. Не должно существовать двух одинаковых сёдел.

– Значит, кто-то его скопировал.

– Да, Ваше Величество.

Император холодно улыбнулся и сказал Лисбет:

– Я полагаю, что было бы очень трудно избавиться от чего-то столь отличительного, но держать это в своей собственной спальне… Как глупо, – Лукреций продолжал: – это было сделано особым мастером сёдел в этом замке. Было бы трудно найти другого седельного мастера, который может скопировать такой сложный предмет. Я точно знаю, что такого человека не было бы и в помине.

Герцог побледнел и воскликнул:

– Значит, мы тут ни при чем.

– Нет. Это только значит, что Леди Аил смогла найти кого-то в Крансии, чтобы сделать его для неё. Находка этого предмета и свидетельские показания слуг доказывают, что леди Аил виновна.

Семья Бонафит умоляла.

– Ваше Величество!

– Это неправда!

– Они все лгут!

У герцога и его семьи не было никакого логического объяснения этому. Они просто продолжали утверждать, что их подставили.

Лукреций проигнорировал их и продолжил:

– Я видел и слышал достаточно. Я уже принял решение.

Писец быстро схватил перо.

– Леди Лисбет де Бонафит и её слуга Орлеан Клойн явно совершили преступление против Её Высочества, – гневно объявил Император. – Попытка причинить вред члену императорской семьи считается государственной изменой против этой Империи, поэтому…

– Это несправедливо, Ваше Величество!

Герцог попытался приблизиться к Императору, но его быстро остановила имперская стража. Стражник приставил свой меч к шее герцога. У герцога не было другого выбора, кроме как

оставаться неподвижным.

Император продолжал:

– Орлеан будет казнена. Поскольку леди Аил из благородной семьи, я буду более щедрым. Я позволю ей совершить самоубийство.

Писец записал приговор, и документ был скреплён печатью Императора.

Это было сделано.

Стражники потащили Лисбет и Орлеан прочь.

Герцогиня застонала от боли.

Она закричала:

– Н-нет! Этого не может быть! Лис не сделала ничего плохого! Её подставили!

Но её никто не слушал.

* * *

Только через два дня после несчастного случая я смогла наконец собраться с мыслями.

Мой разум всё ещё был в тумане, но я начала приходить в себя. До бала оставалось всего десять дней.

Когда я открыла глаза во второй раз, первым человеком, которого я увидела, был Лукреций.

Я была невероятно взволнована, увидев его, но удержалась, чтобы не показать этого. Я попыталась сесть, и он помог мне.

– Спасибо…

– С тобой всё в порядке? Как твоя голова?

Лукреций выглядел измождённым. У него были тёмные круги под глазами. Я отвернулась и ответила:

– Да, теперь всё в порядке.

Его прохладная рука коснулась моего плеча. Это было приятное ощущение на моей липкой коже.

Он сказал мне:

– Ты всё ещё потеешь.

Почему я так сильно вспотела?

Я была в замешательстве. Моё сердце бешено колотилось, когда я смотрела на его лицо. Почему? Может, у меня была сердечный приступ? Такого раньше никогда не случалось. В ушах у меня стучало собственное сердце. У меня почти закружилась голова. Может быть, это из-за Лукреция?!

"Нет, этого не может быть. Должно быть, я была ранена сильнее, чем думала".

Я ответила:

– Н-нет! Я в порядке. Просто скажи мне, что случилось.

Внезапно лицо Лукреция приблизилось. Его лоб коснулся моего, и мне стало ещё жарче.

Он спросил:

– Теперь твое лицо становится красным. У тебя горячий лоб. Может, у тебя жар? Может, мне позвать доктора?…

Я схватила его за запястье.

– Всё нормально! Просто скажите мне, что происходит с расследованием!

Он не выглядел убеждённым, но кивнул и сказал мне.

– Это был не несчастный случай. Мы смогли найти того, кто подменил твоё седло. Это были те же самые люди, которые распространяли ужасные слухи о тебе.

У меня уже было хорошее представление о том, кто стоит за этим слухом. Агнес недавно рассказала мне об этом, но всё равно, услышать об этом было немного шокирующе, особенно

часть о моей сапфировой шпильке для волос.

Он объяснил:

– Сначала я думал, что она сломала её, поэтому было бы легче продать как более мелкие кусочки, но это выглядело странно. Я думаю, что она сломала её, наступив каблуком от злости.

– … Если это так её разозлило, она должна была вернуть её мне.

Заколка была сделана из настоящего сапфира и серебра. Мне она очень нравилась.

Я спросила:

– Так как же они будут наказаны?

– Слуга будет казнена, а дочь герцога получила возможность покончить с собой. Если же нет, то её заставят это сделать.

– …

Я поняла, что этот человек даже не знает имени Лисбет. Это было странно, учитывая, что она несколько раз пыталась флиртовать с ним.

Я не знаю почему, но мне нравилось то, что Лукреций не проявлял к ней никакого интереса.

Я знала, что с моей стороны было неуместно испытывать удовольствие, когда два человека должны были умереть очень скоро.

http://tl.rulate.ru/book/26104/1639851